

Психоанализ женского¹

Жаклин Шаффер

(Перевод с французского: О. В. Чекунова)

Жаклин Шаффер – психоаналитик, действительный член Международной психоаналитической ассоциации (IPA), титулярный член Парижского психоаналитического общества (SPP), тренинг-аналитик (SPP), лауреат психоаналитической премии им. Мориса Буве (1987).

Фрейд говорил об «отказе от женского» как о «скале биологического», «загадочной» части сексуальности. Загадка в данном случае – это не только отказ от разных аспектов женского, в большей степени речь идет об отказе и непринятии сексуальных и генитальных аспектов, и особенно сексуального наслаждения. Потребность в признании равенства полов определяется на социальном, политическом и экономическом уровнях, но создание пары «мужское – женское» возможно только в результате психической работы, через признание инаковости другого и принятие разницы полов. В этом и состоит основной конфликт женщины – ее сексуальность требует подчинения, а ее Я подчиняться отказывается. Мужское мужчины, которое является антагонистом фаллического, участвует в создании женского женщины, признавая различия и открывая женщине путь к наслаждению. Качество сексуальных, эмоциональных и социальных отношений зависит от способности мужчины и женщины совместно проделать «работу цивилизации».

Ключевые слова: «отказ от женского» у обоих полов, «работа женского», женская сексуальность, конструирование женского.

¹ В статью вошли материалы семинаров, проведенных Ж. Шаффер на Магистерской программе «Психоанализ и психоаналитическая психотерапия» в НИУ ВШЭ, 2021 г. Темы семинаров: «Женское и отказ от женского», «Выстраивание женского», «Женское в сексуальных отношениях», «Женское: по ту сторону фаллического».

Женское и отказ от женского

В 1937 году Фрейд вывел на орбиту новое определение препятствия, которое он назвал «скалой», о которую разбиваются все усилия психоанализа. Он его назвал «отказом от женского у обоих полов... частью великой тайны сексуальности». Эта тайна до сих пор не раскрыта, вопросы, касающиеся различия между полами, продолжают волновать как психоаналитиков, так и всех остальных людей. Если бы нас посетили инопланетяне, то самым большим удивлением для них было бы обнаружение этого различия, предполагал Фрейд.

Это различие является одновременно обычным и неустранимым. Но это различие накладывает на нас обязательства – «потребность в психической работе» (выражение Фрейда), которую старается проделать каждый человек, будь то ребенок или взрослый, мужчина или женщина, философ или ученый, живущий в семье или в обществе, используя всевозможные хитрости и уловки, направленные на то, чтобы смягчить или стереть последствия этого различия.

Психосексуальная идентичность

Ребенок должен пережить шок, связанный с открытием анатомического различия двух полов и половых органов. Он должен теперь психически выстраивать свою психосексуальную идентичность. Эта идентичность является результатом либидинального развития, связанного с инвестированием различий между полами и с идентификациями с родителями обоих полов. Предварительным условием для формирования этой идентичности является половая идентичность, которая базируется на биологически и анатомически обоснованной уверенности в своей принадлежности к определенному полу, совпадающей с присвоением себе гендера, мужского или женского, которое зависит от родительского окружения.

При этом термин «гендер» не является психоаналитическим понятием, поскольку задачей анализа является не признание факта как такового, а исследование вопросов инвестирования – нарциссического или объектного, или идентификаций. Социальные споры затрагивают вопросы многочисленных гендерных различий, но не разницы полов.

Выстраивание и поддержание своей половой идентичности – постоянный процесс, обусловленный постоянством потока и напора влечений и конфликтом, связанным с различием полов. «Какой бы ни была наша сексуальность, она в любом случае вписана в разницу полов и связана с ней, даже если есть цель разрушить эти различия. Не существует ни асексуации, ни асексуальности. Человечество делится на мужчин и женщин, а не на гомосексуалов и гетеросексуалов. Невозможно быть человеком, не будучи при этом мужчиной или женщиной».

На самом деле насилием для Я в любом возрасте и в любое время является внутриспсихический конфликт, связанный с разницей полов.

Психосексуальные пары, Или оппозиции по Фрейду

Я вкратце напомним, что Фрейд описывает развитие психосексуальности на уровне выстраивания Я через использование трех пар, или оппозиций:

Первая пара: «активное – пассивное» в анальной фазе психосексуального развития, в это время ребенок осваивает новые навыки, овладевает сфинктерной и двигательной активностью. На этой фазе выстраивается Я ребенка, теперь он может сказать «нет» как своим влечениям, так и своему объекту. В этот период ребенок может провести основные границы между Я и не-Я, внутренним и внешним, хорошим и плохим, чистым и грязным и прочее. Это платформа, сортировочная станция, первое высвобождение и отсоединение от материнского объекта.

На предыдущей, оральной стадии еще не существует настоящей пары влечений. Оральное влечение является прежде всего плотским, телесным, внутриспсихическим, Я в этот период еще недостаточно отделено от первичного материнского объекта. Оральное влечение – горнило или место, принимающее наслаждение, еще Фрейд в свое время рассматривал сытого ребенка как образец опыта наслаждения в сексуальных отношениях.

Затем Фрейд описывает вторую пару: «универсальный пенис – кастрированный пенис» фаллической фазы, во время которой ребенок испытывает шок от открытия различий между половыми органами, при этом ребенок признает наличие только одного полового органа – пениса. Эта пара приведет в дальнейшем к выстраиванию эдипова комплекса, главного организатора психосексуальности и идентификаций с двумя объектами разных полов.

И, наконец, Фрейд вводит пару «мужское – женское», которая появляется начиная с пубертата, на так называемой генитальной стадии, когда становится возможной встреча мужского и женского и половой акт.

Я подчеркиваю тот факт, что «активное – пассивное» описывает оппозицию, или пару противоположностей, «фаллическое – кастрированное» представляет собой функционирование в логике все или ничего, и только лишь пара «мужское – женское» описывает истинное различие, разницу между двумя полами.

В 1937 году, после введения пары «мужское – женское» и открытия различий между полами в пубертате, Фрейд теоретически снова ставит этот вопрос под сомнение, пересматривает его.

Появляется четвертая пара: «бисексуальность – отказ от женского» у обоих полов. Интересно отметить, что в этой паре каждый из составляющих ее терминов, взятый отдельно, и бисексуальность, и отказ от женского, отсылают нас к отрицанию разницы полов.

Психическая бисексуальность

Она играет основную роль организатора на уровне идентификаций, особенно если речь идет о перекрестных идентификациях эдипального конфликта. Тем не менее как фантазм о бисексуальности, так и

отреагированная бисексуальность могут представлять собой защиту на уровне инвестирования разницы полов и генитальных сексуальных отношений.

Отказ от женского: почему?

Первая гипотеза: отказ от женского происходит потому, что женское сложно сочетать, вписать в анальную или фаллическую логику. Женский половой орган – иррепрезентабельный, тайный, странный, носитель всех опасных фантазмов. Он вызывает тревогу у всех мужчин, поскольку отсылает их к образу-репрезентации кастрированного пениса, заставляющему их опасаться за сохранность своего собственного полового органа. Кроме того, открытие женского тела, женский поиск наслаждения и способность Я женщины принять в себя огромное количество несвязанного возбуждения являются источником тревоги не только для мужчин, но и для женщин.

Вторая гипотеза: женская сторона неизбежно оказывается в центре противоречивого определения сексуального влечения – быть одновременно тем, что питает и взламывает психику.

Теория Фрейда, на которую я ссылаюсь, является теорией влечений, теорией либидо и конфликта, который влечение навязывает Я, этот конфликт становится организатором различных способов защиты. Для того чтобы возбуждение трансформировалось во влечение, ему необходимо пройти путь психической эволюции: от неизбежного внутреннего возбуждения, имеющего телесный источник, до реализации цели – поиска удовлетворения.

Сексуальное влечение, либидо, включает в себя обязательную составляющую – постоянный напор, силу давления. Эта сила давления, отличающаяся от периодического напора инстинкта, является фундаментальной причиной антропологических изменений в процессе эволюции.

Прочитую здесь Фрейда: напор влечения является «постоянной силой, от которой человек не может освободиться, сбежать, этот напор, поток называется влечением». И Лакан настаивает на этом: «Постоянная сила и напор влечения делают невозможной ассимиляцию влечения, в отличие от биологической функции, у которой всегда есть ритм, периодичность. У влечения нет подъемов и спадов. Это постоянная сила».

Эта постоянная сила необузданна, чрезмерна для Я, которое должно адаптироваться к ритму и времени и которое требует «необходимости проделать работу», как писал Фрейд.

Таким образом, Я отделяется от Оно, когда возбуждение превращается во влечение, когда человеческая генитальность начинает отличаться от животной сексуальности, которая подчиняется поре спаривания, циклу и течке. Человеческая сексуальность является психосексуальностью. Очевидно, во внимание принимается контекст отношений, в которых сила влечений разворачивается, и ответ, который она получает.

Сигналом появления постоянной силы сексуального влечения в Я является в первую очередь тревога. Я «больше не является хозяином в своем доме», пишет Фрейд.

Если возбуждение не психизируется и не превращается во влечение, мы наблюдаем проявления «психосоматических» расстройств, зависимости, отреагирования.

Третья гипотеза: через понятие «скала» Фрейд показывает свой пессимистический взгляд на сексуальность, в данном случае подразумевается также, хотя об этом и не говорится напрямую, сексуальное бессилие, которое аналитику предстоит вылечить.

Фрейд придерживался мнения, что женщина навсегда остается скованной завистью к пенису, а мужчина – гомосексуальной тревогой быть пенетрированным. В обоих случаях речь идет о догенитальной защите против тревоги, связанной с генитальной пенетрацией. Вагина должна позволить в себя войти, отдаться либидинальному пенису, в этом случае речь идет об истинном различии полов на уровне сексуальных отношений.

Открытие разницы полов

Фрейд описывает испытание, через которое проходит ребенок, открывая анатомическую разницу полов, это открытие является травматическим и мобилизует и у мальчика, и у девочки интенсивную энергию инвестирования и контринвестирования. «Трон и алтарь находятся в опасности», – говорит Фрейд, делая аллюзию на власть и религию.

Это испытание структурно прорабатывается через эдипальный конфликт благодаря использованию двух решений: фаллического и идентификационного.

Суть первого решения, фаллического, состоит в отрицании разницы полов. Отрицание появляется в результате кастрационной тревоги и проявляется в виде того, что признается существование только одного видимого полового органа – пениса, вследствие чего люди делятся на тех, у кого он есть, и на тех, у кого его нет.

Второе решение, идентификационное, принимает во внимание разницу полов, то есть разницу полов родителей, и это приводит к отказу от инцестуозных желаний, интериоризации Сверх-Я и вхождению в латентную стадию.

Анальные и фаллические защиты против тревоги потери

В своей работе 1926 года «Торможение, симптом, тревога» Фрейд описывает путь переработки тревоги потери в зависимости от ситуаций опасности. Это путь превращения тревоги потерять все или целое в тревогу потерять часть.

Комплекс кастрации в последствии реорганизует все более ранние архаичные тревоги потери, которые стали причиной появления защитной организации в анальной стадии развития и которые лежат в основе пары «активное – пассивное». Фрейд показал эту анальную логику,

в которой половые органы эквивалентны, а потери частичны, в статье 1917 года «Особенности смещения влечений в анальном эротизме».

Кастрационная тревога фаллической фазы может быть смягчена только за счет уравнивания потери пениса и потери экскрементов, поскольку в данном случае речь идет о процессе, контролируемом анальным сфинктером, экскременты являются частичным объектом, чье возвращение гарантировано. Если только ребенок не является психотиком.

Судьба эдипова комплекса у мальчиков и девочек отличается. Мальчик резко отказывается от своих инцестуозных желаний, он входит в фаллическую стадию и отказывается от всего, чтобы спасти часть, чтобы спасти свой пенис, который находится под угрозой кастрационной тревоги.

У девочки нет кастрационной тревоги, поскольку, согласно Фрейду, «кастрация уже случилась». Конечно же, в данном случае речь идет о фантазме. Девочка обращает к матери упреки, полные ненависти, за то, что она не дала девочке пенис, поэтому потребность в признании будет смещаться на отца. Эти процессы заставляют войти в эдипальный конфликт, чтобы получить пенис с помощью папы, который позднее даст ей ребенка в качестве заместителя пениса. Девочка сложно выходит из эдипа, а иногда она из него никогда не выходит из-за ошибок матери. Конечно же, я даю здесь несколько утрированную схему.

В идеальном случае, согласно Фрейду, и мальчик, и девочка могут освободиться от пары «фаллическое – кастрированное» только в период пубертата, когда они встретятся с парой «мужское – женское», в которой достигается истинная разница полов.

Фрейд противопоставляет кастрационную тревогу мужчин и сепарационную тревогу, тревогу потери объекта и любви у женщин. Он придерживается идеи о том, что отсутствие кастрационной тревоги у девочек служит причиной предрасположенности к тревоге потери всего, угроза отныне относится не к «иметь», а к «быть». Есть риски появления депрессии в случае потери объекта и потери любви.

Отделение от материнского имаго

Имаго является интериоризированной фигурой с тираническими требованиями. Ребенок пытается вырваться из захвата материнского имаго во время фаллической стадии. Прохождение фаллической организации, в которой сверхинвестируется пенис, является необходимым и для мальчика, и для девочки, поскольку представляет собой один из способов отделения от прегенитального имаго и выхода из материнского захвата.

Мальчик, чья сексуальность предназначена для завоевания, то есть для пенетрации, очень часто организуется с опорой на анальность, кастрационную тревогу, активность и контроль над ожиданием и потерей.

Девочка, женщина, напротив, обречена на ожидание: сначала она ждет, что у нее появится пенис, грудь, менструация в первый раз, потом каждый месяц, она ждет пенетрацию, потом беременность, роды, появление молока... Женщина всегда ждет.

Всякое ожидание является болезненным возбуждением. Ожидание в большинстве случаев связано с неконтролируемым опытом потери реальных частей себя или своих объектов. Эти потери женщины не могут символизировать, как мужчины, с помощью тревоги потерять орган, который в реальности не теряется. Женские потери связаны с опытом женского и материнского, которые нарушают равновесие нарциссической экономии. Женщинам необходим якорь в виде надежного первичного мазохизма.

Первичный мазохизм позволяет эротически инвестировать болезненное напряжение, поддерживать состояние неудовлетворения влечений, которые по своей природе являются неудовлетворимыми, выдерживать разрыв между галлюцинаторным удовлетворением желания и ожиданием реального удовлетворения, а потом выдерживать удовольствие-боль сексуального наслаждения.

Внутреннее женское

Близость материнского полового органа, из которого рождаются дети, для обоих полов является источником глубинного ужаса. Жадность напора влечений, которые никогда невозможно удовлетворить, не может не вызывать ужас, поскольку отсылает нас к фантазму пожирания, поглощения, растворения в материнском теле, объекте ужаса и потерянного рая слияния и спутанности.

Мальчик в целом обладает инструментами для отделения от матери, поскольку у него есть пенис, которого у матери нет, поэтому он может использовать для отделения кастрационную тревогу, символизацию части вместо целого и идентификацию с отцом.

Половой орган (этимология слова – латинский глагол *sectus*) – это то, что разделяет. Обладание видимым половым органом – пенисом – позволяет мальчику отделиться и дифференцироваться от матери. Ценность пениса состоит в том, что он ставит границы и позволяет создать репрезентацию полового органа и репрезентацию разницы полов. Таким образом, пенис является опорой для символизации.

Что же такое женское сексуальное? Возможны ли здесь «переговоры»? Вот почему в этом случае помогают анальные репрезентации, организованные вокруг того, что выходит и что может быть потеряно, но потом восстановлено, как экскременты, организованные в цепочку преобразований, а также фаллические репрезентации кастрации, зависти к пенису, могут стать для девочки и женщины хорошими символическими защитами против женских тревог, против страха того, что входит и захватывает.

Смена объекта, поворот к отцу, обладателю пениса, отделяющего от прегенитальной матери, позволяет девочке инвестировать пенис отца и фантазм о получении от него ребенка. Но фантазм о ребенке от отца остается на уровне фаллически-анальной логики, поскольку речь идет о получении подарка, объекта-заместителя, а не о том, что я называю «работой женского».

Необходимо, чтобы внутреннее и то, что в него входит, были символизированы. В этом заключается суть «работы женского», которую

необходимо проделать и которую женщина проделывает на протяжении всей своей жизни, и параллельно этим процессам идет символическая переработка потери частичных объектов, которая осуществляется, как и у мужчин, через символизацию того, что видимо, и через символизацию «тела другого».

В отличие от мальчиков и мужчин, у которых нарциссически сверхинвестируется пенис, девочки и женщины инвестируют все свое тело полностью, и при этом они находятся в зависимости от взгляда другого. В этом я вижу отличия между «женственностью», которая относится к поверхности тела и участвует в соблазнении, и «женским», которое затрагивает все внутреннее.

Женское и женственность

Женственность – это тело. Женское – это плоть. Это внутреннее невидимое и вызывающее тревогу у обоих полов.

Женственность женщины – это внешность, «маскарад», инструменты соблазнения – платья, каблуки, украшения, макияж, все, что хорошо сочетается с фаллической организацией.

У мужчины женственность проявляется через соблазнение своим телом и одеждой. Мужская гомосексуальность – это поле, на котором женственность у мужчин максимально ярко проявляется. Дизайнеры, «артисты моды», знают, как создать для мужчин соблазнительный образ, объект желаний.

Женское у женщины на уровне сексуальности – это то, что позволяет признать женский половой орган, который, пробуждаясь, открывает путь к наслаждению. С метапсихологической точки зрения речь идет о способности Я женщины принять в себе и впустить в себя огромное количество несвязанного возбуждения без риска травматического взлома и с его помощью напиться, усилиться и расшириться.

Эта способность женщин помогает им выдержать как чрезвычайно энергозатратный телесный опыт материнства (беременность, роды), так и психический. Эта материнская способность выдерживать также оказывает положительное влияние на развитие ребенка. Кроме того, возможно, эта женская способность является причиной того, что женская продолжительность жизни превосходит мужскую.

Женское у мужчины проявляется в его способности входить в резонанс с женским женщины. Признание в себе этой женской части вызывает влечение, которое идет навстречу влечению женщины, иногда даже речь идет о том, что мужчина создает женское женщины, чтобы привести ее к наслаждению. И таким образом создать условия для признания себя мужчиной и встречи женского и мужского.

В отношениях с мужчиной женское проявляется как идентификация с женщиной, то есть способность проживать и вмещать в себе огромное количество несвязанного влечения в гомосексуальных отношениях.

Заключение

Различие полов – это первейшее из различий, вписанное в парадигму всех различий. Благодаря сексуальности и существованию различий между полами ребенок появляется на свет. Первый взгляд, направленный на новорожденного, включает вопрос о том, кто родился – мальчик или девочка, это вопрос о разнице полов.

Открытие разницы полов на уровне перцепции, как мы знаем, подталкивает ребенка навстречу развитию мышления, психической активности, благодаря которой появляются и перерабатываются теории инфантильной сексуальности. Открытие разницы полов – болезненный процесс для Я и его нарциссизма, но этот взлом Я питает его и участвует в выстраивании не только психосексуальности, но и мышления. Мышление – это процесс, основанный на восприятии различий.

Выстраивание женского

Как женское появляется у девочек?

Был ли этот ребенок желанным? Был ли этот ребенок желанным как девочка?

Признание пола ребенка начинается сразу после рождения. Ребенок является носителем проекций родительского нарциссизма, родительский нарциссизм питает первичный нарциссизм ребенка, на фундаменте родительского нарциссизма формируется всемогущество «Его Величества ребенка», а затем и его Идеал-Я. Теория Фрейда, согласно которой маленькая девочка до пубертата – это «маленький мужчина», вызвала многочисленные дискуссии, споры, и до сих пор этот вопрос окончательно не разрешен. Фрейд говорит, что для того, чтобы из «маленького мужчины» превратиться в существо женского пола, девочке необходимо сменить объект.

Что может передавать мать своей дочери?

Мать может передавать дочери женственность. Телесную и внешнюю женственность.

В отношениях нежности и соучастия мать может передавать дочери искусство женственности. Если мать предлагает себя дочери как объект для идентификации, она может передать ей свое очарование, соблазняющее мужчин.

В том случае если родительская пара выглядит как любящая пара, мать передает дочери способность влюбляться и любить. Подобная женственность может передаваться как от матери к дочери, так и от дочери к матери. При условии что в идентификации будет сохраняться разница поколений и речь не будет идти об имитации, зеркальных отношениях или отношениях двух сестер. И если это не будут отношения, в которых матери

притворяются дочерьми или в которых маленькие девочки притворяются маленькими женщинами.

Когда девочка вставляет свои маленькие ножки в мамины туфли на каблуках, она знает, что это игра и она вскоре переобуется в свои кроссовки и побежит играть. Девушка-подросток, находясь под воздействием эдипального соперничества, может начать вести себя провокативно, активно выставляя свое тело напоказ или же, напротив, одеваться в мешок из-под картошки. Если же мать завидует дочери, она может носить такие же мини-юбки, украшения и соблазнять друзей своей дочери. Или сделать все возможное для того, чтобы дочь не стала соблазнительной. («Свет мой зеркальце, скажи, кто на свете всех милее, всех румяней и более?» Мы знаем, как на этот вопрос отвечала мачеха Белоснежки).

Но мать не может передать дочери женское, эротическое тела, плоти. И если мать не дала дочери пенис, из-за чего, согласно Фрейду, она превратилась в объект ненависти, то и вагину дочери она тоже не дает. Женское будет освобождено, возбуждено любовником.

Девочка может стать женщиной, только восстав против женского материнского своей матери. Для переработки либидо на разных стадиях либидинального развития девочке необходимо в определенной степени превратиться в антагониста или соперницу своей матери в отношении ее женского материнского и женского эротического. Речь идет о фантазме мадонны и блудницы.

Девочка в какой-то момент может резко запретить матери ласкать ее, к ней прикасаться, в данном случае речь идет об открытии в последствии или *après-coup* инцестуозного смысла материнского соблазнения в первичных отношениях. Отделиться от матери, потерять ее – значит начать думать о ней как о женщине, то есть войти в эдип. Отныне девочка поворачивается к отцу.

Некоторые матери могут передавать дочерям ненависть к мужчинам, обесценивание, ужас и отвращение по отношению к пенису, половому акту и пенетрации. Это может служить причиной того, что дочь отвернется от мужчин и повернется к различным формам гомосексуальности.

Посланница ожидания

Так что же может мать передать дочери? Главным образом ожидание.

В самом начале жизни функция ожидания состоит в том, что младенец ждет от первичной матери ответной реакции на свои ожидания, ответа на эмоциональные реакции, в процессе этого раннего взаимодействия между матерью и младенцем устанавливаются отношения и формируются первые репрезентации того, что сам младенец представляет собой для матери. Это ожидание питает способность младенца принимать силу влечений материнского соблазнения, которое проявляется также в функции «первичного зеркала», когда младенец отражается, согласно Винникотту, в материнских глазах и в материнском лице. Материнское лицо отражает «в зеркале» или отправляет «через двойника» младенцу его собственный

образ, в поисках которого он находится, – его ощущения, чувства, аффекты, все многообразие жизни его либидо.

С самых первых дней жизни мать по-разному нарциссически и эротически инвестирует мальчика и девочку. Мальчик может удовлетворить так называемый «фаллический» нарциссизм матери. В то время как девочка, которая принадлежит к тому же полу, что и мать, и мать матери, может вызвать у матери соперничество или тревогу, связанную с женской «кастрацией», или еще более архаичные тревоги, организованные вокруг женского наслаждения и инцеста. Истинный инцест всегда относится к матери и связан с возвращением внутрь материнского тела. Инцест мать – дочь может рассматриваться как фундаментальный гомосексуальный фантазм.

Для девочки вход в женское и выстраивание женского начинается тогда, когда ночи матери наполняются сексуальностью. Мать возвращается к сексуальной жизни, она укладывает ребенка спать, а сама поворачивается к третьему, объекту своего желания. У нее начинает развиваться и проявляться определенный вид цензуры, которая носит название «цензура любовницы». Эрогенность полового органа маленькой девочки долгое время будет хранить молчание, поскольку устанавливается «первичное вытеснение вагины». Отныне девочка защищена не столько от желания отца, сколько от материнского наслаждения и первосцены.

Благодаря первичному вытеснению вагины все тело девочки становится вмещением диффузных эрогенных зон, пока любовник не откроет ей ее способности к наслаждению. Сказка «Спящая красавица» показывает нам идущий из веков образ спящей вагины.

Для того чтобы Спящая красавица могла спокойно заснуть под защитой первичного вытеснения, нужно, чтобы она смогла инвестировать ожидание. И если мать, которую Фрейд называет вестницей кастрации, говорит сыну, который, как оснащенный пенисом, рвется вперед: «Будь осторожен, а то наживешь неприятности!», то дочери она передает другое сообщение: «Подожди, увидишь, наступит день, и твой принц появится!» В большинстве случаев мать вводит дочь в подчинение отцовскому закону, вводит ее в рамки символической эдипальной логики.

Тем не менее все это не мешает девочке придумывать и развивать всевозможные инфантильные сексуальные теории и думать, что было бы лучше, если бы у нее был пенис. Фантазм о том, что то, чего ей не хватает, «вырастет» позднее, направляет девочку на путь ожидания, она ждет, что появится ребенок, который заменит ей недостающий пенис. Согласно Фрейду, именно так происходит смена объекта, когда девочка, разочарованная матерью, поворачивается к отцу.

Обещания эдипального отца. Женский эротический мазохизм

Кастрационный комплекс не только обладает структурирующим и символическим значением, он также дает доступ к восприятию отцовского пениса как того, что разделяет мать и дочь, разрывает догенитальную связь с матерью.

Идет ли в данном случае речь только лишь об ожидании ребенка от отца, который залечит нарциссические раны, восстановит ущерб, нанесенный матерью, которая не дала дочери пенис? Не идет ли в данном случае речь еще и об ожидании эротической любви? Согласно Фрейду, желание иметь ребенка предшествует эротическому желанию. Женские эротические желания по отношению к отцу не упоминаются.

Спецификой женского эдипова комплекса является поворот активности в активную пассивность, то есть развитие женского мазохизма, который является характерной чертой женского эдипова комплекса.

В 1922 году Анна, дочь Фрейда, дала ему ключ к открытию эдипального характера мазохистических фантазмов у девочки. Она выделила в материале пациентки эротические по своей природе фантазмы, которые перекликались с ее собственным опытом, с любовью по отношению к отцу, которую она испытывала и против эротической составляющей которой она боролась, лежа в анализе на кушетке своего отца.

Начиная с 1919 года Фрейд исследует эдипальный эротический характер мазохистического желания девочки. В статье «Ребенка бьют» он описывает природу чувства вины, связанного с эдипальным желанием, которое девочка вытесняет и которое при этом в регрессивной форме содержится в фантазме: «Папа, побей меня! Папа, изнасилуй меня!»

Но Фрейд достаточно быстро возвращается к своей фаллической теории. В 1926 году он пишет о том, что девочка стимулирует свой клитор. Фрейду, на кушетке у которого лежала его дочь Анна со всеми своими фантазмами об избиении, было совсем не просто!

Таким образом, через развитие мазохизма все процессы и изменения, которые будут происходить в женском сексуальном теле, должны подождать, ответственность за них возлагается на пенис мужчины.

Женское эротическое

Каким образом, начиная с момента обнаружения анатомической разницы полов, которое Фрейд считал травматическим, девочка может признавать себя существом, имеющим половые признаки, не обладая при этом пенисом, который она наделяет нарциссической ценностью?

Бессознательное использует уловки для того, чтобы стереть это различие, которое является источником проблем, и подстроиться к фаллической логике. Зависть к пенису является нарциссической, а не эротической, поскольку девочка может достаточно хорошо ощущать, что эта нехватка совершенно не мешает ей иметь доступ ко всем ощущениям, доставляющим удовольствие.

Согласно Фрейду, у девочки нет кастрационной тревоги, поскольку ее кастрация «уже свершилась». Но у нее есть кастрационный комплекс в виде зависти к пенису. Девочка находится под воздействием не кастрационной тревоги, а страха потери любви. В отличие от кастрационной тревоги мальчиков, где есть страх потерять часть целого и которая по этой причине является хорошей опорой для развития способности к символизации, в случае девочек речь идет об угрозе потери не части, а целого,

всего своего инвестированного тела и всего инвестированного объекта. Это обуславливает склонность женщин к депрессии.

Можно ли найти решение? Выход из этой ситуации кажется сложным или даже невозможным. Каким образом можно символизировать внутреннее, которое является всем, не частью, а целым, как отделить свое тело от тела матери? Кастрационная тревога дублируется страхом пентрации у обоих полов, но эти процессы у обоих полов неравнозначны, данная асимметрия является знаком отличия. Пара «фаллическое – кастрированное» должна стремиться к переработке, чтобы превратиться в пару «мужское – женское».

Фаллическая организация представляет собой обязательную фазу, которую необходимо пройти и для девочки, и для мальчика, поскольку нарциссическое сверхинвестирование пениса позволяет отделиться от догенитального имаго всемогущей матери и выйти из материнского захвата.

У девочек и женщин влечения остаются очень близкими к телесному, то есть к источнику влечения. Именно поэтому чрево, внутреннее тела, может стать объектом тревоги или угрозы разрушения, согласно теориям Мелани Кляйн. Поскольку тело и его внутреннее может быть объектом захвата, внедрения, вторжения, внутреннее может быть вырвано, отрезано.

Пубертат

Пубертат порождает мощный напор, шквал либидинального потока. Я идентичности и Я защит сталкиваются с трудностями, а порой оказываются в опасности. Внутреннее возбуждение присутствует постоянно.

Кастрационная тревога связана с телесными изменениями. Вторжение генитальности, ощущение нарциссической неполноты и неудовлетворенности, спутанность имаго реактивируют тревоги потери границ между своим телом и телом матери, возможность сексуальных отношений в реальности, а не в фантазиях пробуждает фантазматическую угрозу инцеста.

Фантазм соблазнения может приобрести характер преследования. Эдипальный конфликт вновь разгорается, и женские тревоги должны стремиться к тому, чтобы очиститься от примесей догенитальных тревог. Все тревоги требуют переработки, реорганизации, отделения друг от друга и дифференциации имаго, для того чтобы эти процессы стали возможными, необходимо снова сменить объект.

Подросток должен установить дистанцию с родителями, он больше не выносит родительских ласк и прикосновений, которые до этого ему так нравились, внешний мир становится для подростка источником тревоги. Это может привести к изменениям поведения, подросток может быть упрямым, поступать наперекор родителям, демонстрировать контрфобические тенденции или, напротив, уходить в себя, кроме того, подростки склонны к аддикциям, психопатическому поведению и т. д.

В начале пубертата в первую очередь возникает задача психически переработать способность выдерживать сексуальные отношения. Согласно

Винникотту, сексуальная активность выступает скорее в роли избавления от сексуальности, а не попытки ее сохранять. В самом деле, ни телесные изменения, ни сексуальное возбуждение, которое испытывает подросток, не участвуют в переработке разницы мужского и женского на уровне психического аппарата.

Начиная с подросткового возраста телесное вторгается в психосексуальность, это проявляется одновременно как взлом и как процесс последствий (après-coup). Пубертат – второй этап в двухфазном процессе формирования человеческой психосексуальности, когда происходит пробуждение и реактивация эдипальных конфликтов. Но этот кризис может иметь позитивные эффекты, поскольку речь также идет о переработке и перестройке инвестиций и идентификаций. Благодаря этому возможна реорганизация в последствии всех тех процессов, которые были недостаточно хорошо переработаны из-за неизбежных нарушений, помех и искажений в эдиповом периоде и на более ранних стадиях.

Женский половой орган выходит на сцену

Внезапное появление женского эротического с приходом пубертата взламывает психику подростка. Эти процессы относятся как к девочке, так и к мальчику.

Величайшее открытие подросткового возраста – это открытие вагины. Фрейд говорил, что в детстве ее существование игнорируют и девочки, и мальчики, нарциссически и фаллически сверхинвестируя пенис, единственный половой орган детства. Вагина – половой орган неинфантильного периода. Девочки знают, что у них внутри есть полость. У них есть внутренние ощущения, вызванные эдипальными волнениями и тревогами, кроме того, у них есть следы и более архаичного опыта, когда их тело сливалось с телом первичной матери, которую Фрейд называл первой соблазнительницей.

Тем не менее истинное пробуждение эротической вагины, глубинная эрогенность этого женского полового органа может открыться только в сексуальном акте, благодаря опыту сексуального наслаждения. Страхи внедрения девочки должны переработаться и превратиться в страх пене-трации.

В подростковом возрасте различие полов открывается уже не только на уровне перцепции, как на более ранней фаллической стадии инфантильной сексуальности. Тайна первосцены и сексуальных отношений родителей оказывают травматическое воздействие на психику, травматическим также оказывается выход на сцену женского полового органа, который больше нельзя отрицать. Кроме того, у девочек появляются и другие изменения – растет грудь, появляются месячные... Женское появляется как незнакомец-взломщик, который представляет опасность для «трона и алтаря», как говорил Фрейд.

Это вторжение женского в пубертате меняет исходные данные. Меняется кастрационный комплекс: он выходит за пределы страха потерять пенис или его не иметь. Кастрационная тревога у обоих полов дублируется

страхом пенетрации, но у мальчика и девочки есть асимметрия этих процессов, асимметрия является признаком разницы полов. Пара «фаллическое – кастрированное» фаллической организации должна быть переработана для выстраивания пары «мужское – женское».

Серьезный вопрос, ответ на который должен найти подросток, – как переработать фантазмы, которые появляются вследствие открытия нового полового органа – вагины? Как мальчику использовать пенис для того, чтобы реализовать сексуальный акт? Как встретить женское, если впредь речь идет не об отсутствии пениса, а о другом половом органе? Как справиться с этой тревогой?

Как девочке справиться с изменениями тела, когда речь идет не об отсутствии органа, а, наоборот, о росте, появлении нового – но не пениса, а груди? Телесные изменения опасно приближают к первосцене и реализации инцестуозных желаний. Как вырваться из захвата материнского имago, когда тело девочки становится настолько похожим на тело матери, иногда настолько, что в фантазмах наступает путаница?

Свое изменяющееся тело девочка-подросток может воспринимать как врага, как что-то странное, неизвестное и ненормальное. Сюда же включены идентификационные конфликты. Взгляд другого ей необходим для поиска идентичности, поскольку через этот взгляд ей обратно возвращается ее собственный образ. Девочка-подросток очень сильно ждет, что другой отразит ее образ, и одновременно с этим стремится это отражение максимально далеко от себя отбросить, поскольку она находится в поисках идентификаций, признания, но также испытывает потребность в деидентификации.

Девочки, которые раньше были ласковыми и любящими, могут в этот период начать испытывать отвращение к телу матери, отказываться от любых телесных контактов с ней. Фантазм «ребенка бьют» позволяет поднять на поверхность глубоко вытесненное женское эдипальное желание по отношению к отцу, которое может проявиться только в виде мазохизма. Можно ли приблизиться к реальному отцу другим способом, не провоцируя его на наказание и плохое обращение? Можно ли избежать мазохистического решения?

В подростковом возрасте, когда инвестируются сексуальная пенетрация и вагина как женский половой орган, могут вновь проявиться дефицит интериоризации и угрозы для сохранения нарциссической целостности. Подростковый период обладает травматическим эффектом, поскольку в это время у девочки вновь активизируются тревоги внедрения и тревоги, связанные со сложностью отличить свое тело от тела матери. Преимущественно женские патологии, такие как анорексия и булимия, имеют в своем основании «женские тревоги», относящиеся к открытию и закрытию тела. Появление этих патологий свидетельствует о неудачной переработке «женских тревог». В булимии связь с этими тревогами проявляется в виде действий, направленных на наполнение тела, в анорексии – в виде закрытия всех отверстий. Беременность девочки-подростка может также представлять собой способ наполнить себя и закрыть все отверстия.

Заключение

Парадокс женской судьбы состоит в том, что женщине сложно отделиться от первичного материнского объекта, поскольку с ним необходимо одновременно идентифицироваться и дезидентифицироваться. Сепарация несет в себе риск потери части себя и, следовательно, риск оказаться в состоянии депрессии.

Женское в сексуальных отношениях

Женская сексуальность

Во времена Фрейда в Вене женщины подчинялись закону «трех К»: «Kinder, Küche, Kirche» (дети, кухня, церковь). Сейчас это вызывает лишь улыбку.

В наше время неизбежный конфликт, с которым сталкиваются женщины, – это конфликт между тремя полюсами женского: эротического, материнского и профессионального – речь идет о социальной реализации, можно сказать, «фалличной» по своей природе.

Конфликт, который решают мужчины, отличается от женского, речь идет о расщеплении между мадонной и блудницей, описанном в свое время Фрейдом. Этот конфликт в большей степени относится к отношениям с объектом, нежели к отношениям со своим телом.

Таким образом, тело и отношения с телом находятся в самом центре женской сексуальности и женского нарциссизма.

Сексуальные отношения

Невозможно спорить с тем, что постоянно ведущаяся борьба за равноправие между двумя полами на социальной, политической и экономической аренах является необходимой, однако же эта борьба может оказать пагубное воздействие на сексуальную сферу, если присутствуют тенденции к устранению разницы полов, которая здесь, напротив, должна быть усилена. Это связано с конфликтом между либидо и защитами Я.

Действительно, все, что является невыносимым для Я и Сверх-Я, может быть именно тем, что способствует усилению сексуального наслаждения, а именно: взлом Я, потеря контроля, стирание границ, овладение, власть, «проигрыш». Суть женского женщины состоит в том, что она постоянно сталкивается с ведущим конфликтом, который ей нужно разрешать, речь идет об отрицании или принятии женской сексуальности. Женщина хочет получить две противоположности. Ее Я ненавидит подчинение, поражение, но ее пол, ее сексуальность его просит и даже требует. Женское женщины хочет падения, хочет мужское мужчины, противоположность фаллического, в инфантильной сексуальной теории девочка старается избежать столкновения с травматической разницей полов, со своим женским. Женское хочет получить большое количество либидо и эрогенный мазохизм. В этом состоит суть греха (скандала) женского.

Любовник, при условии если его Я также способно подчиниться присутствию постоянного напора либидо, пробудит либидо в теле женщины для того, чтобы открыть или даже иногда создать ее женское. Для того чтобы это произошло, женщине необходимо столкнуться со своим внутренним конфликтом между либидо и сопротивлением Я.

Асимметрия разницы полов обогащается за счет идентификаций. Мужчина также может почувствовать себя во власти женской способности к подчинению, принятию и пенетрации. Чем больше мужчине удается победить женщину, тем более сильным он является. Чем больше покорности женщина проявляет по отношению к мужчине в сексуальной области, тем большей властью она начинает обладать по отношению к своему любовнику. Женское поражение является женской силой и властью. В сексуальных отношениях, в наслаждении создается женское сексуальное генитальное, наиболее завершенное женское женщины, равно как и мужское мужчины.

Антагонизм фаллической логики, который создается за счет кастрационной тревоги, использует такие решения, как отрицание разницы полов, доминирование, уничтожение или избегание женского. Пара «мужское – женское» выстраивается благодаря совместному творчеству и благодаря открытию женского пола и женского полового органа.

Двойная смена объекта

Доминирование мужчины – неоспоримый факт в организации любого общества – отсылает нас, с психоаналитической точки зрения, к символической отцовской фаллической функции, которая необходима, поскольку она устанавливает закон, помогающий отцу отделить ребенка от матери и ввести его в социум, мир людей.

Я же говорю о любовнике, дающем наслаждение, который также занимает позицию разделяющего третьего, вырывающего женщину из архаических отношений со своей матерью. Он пробуждает вагину женщины и благодаря этому отрывает женщину от ее аутоэротизма и от ее прегенитальной матери. Смена объекта – это смена подчинения: анальное подчинение матери, от которого девочка пытается защититься завистью к пенису, заменяется на либидинальное подчинение любовнику. На протяжении веков мужчина должен прийти, чтобы оторвать девочку от матери, вырвать ее из захвата «королевы ночи».

Обещание эдипального отца, о котором фантазировала девочка, может быть реализовано, только когда она станет взрослой, это обещание будет исполнено любовником, дарящим наслаждение. Превращая своего партнера в хорошего отца, который у нее был или которого у нее не было, женщина часто лишает мужчину его способностей и качеств любовника ради отцовских качеств.

Работа женского женщины

Таким образом, женщине нужно подождать, пока появится «любовник наслаждения», для того чтобы пробудить ее женское генитальное.

Именно здесь мы можем увидеть истинный опыт открытия разницы полов, совместное созидание женского и мужского.

Эта «работа женского» обеспечивает доступ к принятию и поддержанию разницы полов, которая всегда ощущается как конфликтная и которая участвует в выстраивании психосексуальной идентичности. Психосексуальная идентичность человека продолжает, однако, оставаться нестабильной конструкцией, речь идет о необходимости постоянно проделывать внутреннюю работу, она постоянно находится под угрозой регрессии в сторону оппозиции «пассивное – активное» или пары «фаллическое – кастрированное», которые облегчают необходимость проделывать психическую работу для двух Я перед лицом постоянного потока сексуальных влечений.

Любовник совершает по отношению к сексуальности женщины то же, что и совершает влечение по отношению к Я: необходимость принять неизвестное, одновременно тревожащее и известное. Таким образом, женщина вынуждена, даже против своего желания, проделывать работу женского, суть которой состоит в том, чтобы проработать догенитальные страхи внедрения и генитальные страхи пенетрации. Фантазм изнасилования, крайне эротизированный, часто появляется, чтобы обозначить переход от одного вида тревоги к другому.

Несмотря на сопротивление, взлом Я постоянным напором либидинального потока гораздо проще переносят женщины, поскольку их судьба – стать открытой. Поэтому доступ женщины к генитальности, с одной стороны, более легкий, поскольку ей в этом помогает мужчина, с другой стороны, более сложный, чем у мужчины, поскольку для открытия генитальности ей необходимо встретить любовника, дарящего наслаждение.

Ожидание может не привести к встрече, принести разочарование. Винникотт утверждает, что худшее, что может произойти с ребенком, – это не столько дефицитарность окружения, сколько надежда, которая появляется, а потом приносит только разочарование. Достаточно часто существует связь между ожиданием, которое закончилось разочарованием, и депрессией, а также женской гомосексуальностью.

Любовная зависимость приводит женщину к тому, что она гораздо больше, чем мужчина, находится под воздействием постоянной угрозы потери сексуального объекта, а не сексуального органа, из-за наличия этой тревоги (кастрационной) эдипальная сексуальность мальчика и сексуальность взрослого мужчины выстраиваются гораздо легче.

Женщина подчиняется любви. Она не может полноценно отдаться без любви. Поэтому она более подвержена опасности, как говорил Фрейд, потерять любовь.

«Работа женского» у мужчины

«Работа женского» у мужчины состоит в том, что мужчина отдается во власть напора постоянного потока либидо. Это значит, он может постоянно желать женщину, признавать наличие внутри себя этого иного

женского, которое может наделить его желанием завоевывать женское женщины и привести его к открытию женского.

Это значит, что он также может на какое-то время отказаться от контроля своего Я, отказаться от анальных и фаллических защит. Это значит, что он может преодолеть фантазмы о пенисе, который всегда стремится к проверке своей твердости, прочности в сексуальных отношениях, и станет способным справиться со страхом, связанным с фантазмами об опасности тела женщины-матери. Это значит, что его страх своей собственной архаичной матери и ее наслаждения и женского наслаждения вообще не будут приводить только к разрядке и возвращению в Я.

Такое удовольствие, как оргазм, стоит на службе связывания, возвращения в Я, в то время как наслаждение стоит на службе развязывания, выхода из Я, потери границ, находится по ту сторону принципа удовольствия Я.

Женский эрогенный мазохизм

Речь идет об эротическом психическом мазохизме, не о первертном и не об отреагированном. Это способность открываться и отдаваться большому количеству либидо и отдаться во власть сексуального объекта. В развязывании он обеспечивает дельнейшее связывание, необходимое для связности Я, поскольку для того, чтобы Я могло развязываться, необходимо наличие надежного объекта.

Из-за наличия эротического мазохизма влюбленная женщина говорит своему любовнику: «Возьми меня с собой туда, куда ты хочешь пойти, я принадлежу тебе, обладай мною, победи меня!» Истинная цель мазохизма – наслаждение.

И хотя Фрейд упрекал женское женщины в инфантилизме, сравнивая зависимость ребенка от матери с зависимостью женщины от мужчины, эта зависимость необходима для пробуждения либидо и наслаждения. Сексуальное наслаждение вписано в обнаружение момента «разрушения» инфантильного нарциссизма из-за резкого появления сексуального влечения, это момент, когда появляется сексуальное желание, созданное благодаря первичной идентификации с матерью, которая снова стала любовницей, момент, когда у нее устанавливается «цензура любовницы». И здесь вновь воспроизводится неизбежная связь между эротизмом и мазохизмом.

Чего хочет женщина? *Che vuoi?* Чтобы ее желали. Быть желанной, быть любимой. Причем эти два желания не всегда разделяются.

Если женщина чувствует, что мужчина перестал испытывать к ней желание, это возвращает ее к травматичному опыту, который она получила, обнаружив у себя отсутствие пениса или отрицаемый женский половой орган, отвергнутая мужчиной женщина вновь испытывает боль от нарциссической раны, которая появилась из-за обнаружения анатомической разницы полов, после чего девочке пришлось организовать у себя ряд фаллических защит. В этом проявляется женская «кастрационная тревога».

Очень часто потеря любви может обозначать потерю всего, возвращение в небытие, превращение в ничто. Таким образом, потеря объекта путается с нарциссической потерей всего. В операх мы можем увидеть проявление этой несимметричности.

«Если ты меня покинешь, я тебя убью!» – говорит Дон Хосе Кармен.

«Если ты меня покинешь, я убью себя!» – говорит Мадам Баттерфляй.

Согласно Фрейду, «женский мазохизм» у мужчин проявляется как эротизация боли и унижений, которые испытывает женщина. Это мастурбационная фантазия фетишистского характера. Женский эротический мазохизм другой по своей природе, он является основным элементом в выстраивании женского, которое находится по ту сторону фаллического, и вносит свой вклад в сексуальные отношения между мужским и женским.

Мазохизм, «хранитель секрета», как называл его Карл Абрахам, участвует в формировании представления о внутреннем, интериоризации, возвращении в Я. Именно поэтому мазохизм – необходимое и дополнительное условие для успешности терапии. Мазохизм – «автор» чувства вины, которое появляется из-за огромного удовольствия, которое испытывает женщина, удовольствия, которое хранится в секрете. Фаллическое инвестирует видимое и внешнее, мазохизм инвестирует внутреннее и интериоризацию.

Этот мазохизм, «хранитель жизни», как его называет Бенно Розенберг, является гарантом сексуального наслаждения. Можно ли сказать, что он также является хранителем женского нарциссизма?

Половой орган матери

Половой орган матери, непостижимый и невообразимый, подавляется и вытесняется больше всего. Это объект-табу, самый вытесненный среди вытесненного. Женщина является одновременно святой и нечистой: она святая, пока остается девственницей, мадонной, матерью, а нечистой она становится, когда занимается сексом, и остается такой на всем протяжении своей сексуальной жизни. Это расщепление между мадонной и блудницей. Таким образом, половой орган матери является вдвойне табуированным и неприкасаемым.

Мужчины создают мифы и обряды, направленные на то, чтобы изгнать пугающее женское или контролировать его. Социальные ритуалы изолирования, медицинские ритуалы «изгнания», религиозные ритуалы «очищения»...

И все это делается для того, чтобы победить страх, который вызывает сексуальное наслаждение женщины.

Фрейд обладал достаточной смелостью, чтобы предложить рецепт, который поможет преодолеть этот страх: «Для того чтобы быть по-настоящему свободным, а следовательно, счастливым в любовной жизни, нужно преодолеть уважение к женщине и свыкнуться с репрезентацией инцеста с матерью или сестрой». Женщины и мужчины постоянно испытывают страх по отношению к архаичной матери, используют фаллические защиты

и завидуют друг другу. Гомосексуальные догенитальные фиксации сложно преодолеть.

Сексуальное освобождение

Между мадонной и блудницей, двумя полярностями, располагается женщина, о которой всегда забывают: сексуальная женщина, которая осознает и принимает свое сексуальное желание.

В наше время «сексуальная цивилизованная мораль», описанная Фрейдом, изменилась. Наслаждение превратилось в обязанность и даже требование. Это приводит к усилению кастрационной тревоги у мужчин, что в свою очередь усиливает их фаллическое инвестирование, их женские идентификации и отцовские опоры не очень надежны.

Импотенция и фригидность не исчезли в процессе социальной эволюции. Сексуальная свобода и эмансипация, которые дали женщинам право на сознательном уровне отделить их сексуальное желание от репродуктивного, не облегчила при всем этом доступ женщин к женскому и не дала мужчинам гарантий, что они все еще играют важную роль. В социальных изменениях мы можем обнаружить тенденции к увеличению независимости и власти женщин и движение в сторону лишения мужчин принадлежащих им ранее привилегий. Можем ли мы сейчас перестать стигматизировать фригидность и импотенцию у женщин и мужчин и подготовиться к психической работе, которую необходимо проделать для того, чтобы состоялась встреча мужского и женского и чтобы сексуальные отношения сохранялись?

Заключение

Сексуальное наслаждение – результат особой психической совместной работы. Никакое событие в жизни взрослого человека невозможно сравнить с сексуальными отношениями, самым мощным способом напрямую войти в контакт с самыми глубинными пластами психической жизни.

Сексуальный акт представляет собой опыт инициации, как для мужчины, так и для женщины, в процессе которого постоянно действующая сила влечения овладевает Я для того, чтобы извлечь оттуда наслаждение – наслаждение от подчинения влечению и сексуальному объекту и наслаждение от отношений между мужским и женским, которые взаимно «генитализируются» благодаря этой встрече в асимметрии разницы полов.

Именно интроекция влечений и расширения Я является, по моим ощущениям, тем интегративным опытом, который позволяет преодолеть фаллический порядок.

Женское: по ту сторону фаллического

На закате своей жизни, столкнувшись со сложностями и даже провалами в аналитической работе с пациентами, Фрейд в 1937 году почувствовал необходимость теоретизировать «скалу» отказа от женского, описать

и понять эту Сциллу после того, как в 1920 была введена Харибда – теория влечений к смерти. Не были ли эти новые теоретические исследования способом через отказ от женского вновь ввести сексуальные влечения, вернув им ту демоническую способность, которой они были лишены, и вновь наделив их теми же разрывающими, подобно снаряду, полярными свойствами, присущими влечениям к смерти?

Фаллическая организация

Кастрационная тревога является центральным механизмом эдипального конфликта, дирижером оркестра фаллической организации. Исходя из инфантильной сексуальной теории, нарциссическая переоценка пениса, единственного существующего полового органа, представляет собой защиту «все или ничего», которая отрицает различие полов и половых органов и, соответственно, отрицает наличие женского полового органа, приравнивая его к «кастрированному пенису».

Эта защитная организация, которая развивается под воздействием кастрационной тревоги и угрожает всем людям, лишенным пениса, лежит в основе создания инфантильных сексуальных теорий, в том числе теории, в которой речь идет о существовании единственного полового органа, фаллоса, который превозносится, а в некоторых цивилизациях даже обожествляется.

Мужское и фаллическое

Не так давно женщины обрели право голоса, поскольку в прежние времена они были объектами сексуального завоевания, униженными, недооцененными, вынужденными подчиняться. Так что же на самом деле атакует, нападает на женское? На женское нападает не мужское, а фаллическое. Речь идет о нарциссическом, а не эротическом сверхинвестировании мужского полового органа и мужского пола, которое проявляется в необходимости постоянно доказывать свою мужественность и силу.

Мужское образует пару с женским, а фаллическое – с «кастрированным», то есть с отрицаемым, униженным, презируемым женским половым органом.

Сексуальные хищники, преследующие женщин, использующие власть и жестокость, недостойны носить этот знак отличия – мужское. Их сексуальные качества можно лишь поставить под сомнение.

Сексуальные влечения являются дикими, пылкими и неудержимыми. Давайте пожелаем женщинам не лишать себя мужских желаний, если женщины признают свою женственность, они могут надеяться на то, что их женское расцветет. Женское, расцветая в уважении к инаковости другого, приносит самый щедрый дар – сексуальное наслаждение.

Женское не стирает загадку разницы полов, а, напротив, усиливает эти различия. Женское выстраивается на самом глубинном уровне, который есть у человека – его корни находятся в инфантильной сексуальности,

которая питает никогда не ослабевающее любопытство к самому загадочному – к женскому.

Женское и фаллическое

Фаллическое относится не только к мужчинам, у женщин оно также проявляется. Именно фаллическое питает жажду власти, господства, доминирования. Фаллическое является проявлением силы и власти как у мужчин, так и у женщин. Фаллические притязания являются защитой против кастрационной тревоги как у мужчин, так и у женщин.

Фаллическое у женщин может захватить область женственности и бороться против признания мужского мужчин.

Женская сила женщины – это ее желание быть желанной. Отсутствие или исчезновение этого желания может ощущаться как лишение половой принадлежности или женского полового органа.

Таким образом, мы можем поставить вопрос о том, что женская кастрационная тревога соотносится не с частью, а со всем телом, проявляется в способности притягивать внимание мужчин, в этом состоит отличие женской кастрационной тревоги от мужской, которая сцеплена с пенисом и достижениями.

Если говорить о бисексуальности, она обоснована на уровне идентификаций, но ее влияние ослабляется при инвестировании сексуальных отношений, которые связаны напрямую с принятием разницы полов.

Желание

В целом, мужское желание – это желание завоевывать, поскольку пенис видим и способен к эрекции. Пенис может казаться угрозой и вызывать зависть как признак силы, власти и могущества, но при этом его внешний характер обуславливает его хрупкость, поэтому он подвержен риску превратиться в признак бессилия.

Я мужчины не обладает властью восстанавливать силу собственного пениса, командовать и управлять тем, что обладает для мужчины наивысшим значением – эрекцией и мужской силой.

Область бессознательного оказывает сложно поддающееся контролю влияние на все эти процессы. Возможно, с этим связано чрезмерное сверхинвестирование и, можно даже сказать, обожествление фаллоса, восседающего на троне.

Мужское желание, напрямую связанное и укоренившееся в символизации целого через его часть, имеет склонность к фетишизму. Фетишизм проявляется в выделении вызывающих желание частей, которые воспринимаются как целое, как вся женщина: грудь, шея, изгибы тела, ноги. Женщины прекрасно это понимают и используют эти части тела как наживку.

Женское желание более интериоризировано, менее репрезентабельно, так же как и женский половой орган. Женщина обращается к своему внутреннему, она проявляет это обращение в глубь себя через обмен взглядами и в соединении тел.

Нарциссизм

Сексуальная встреча, в которой соединяются два тела, включает в себя, кроме любви и удовольствия, испытания и риски для Я и нарциссизма обоих партнеров. Какова природа связи между телом и нарциссизмом? Что должен нарциссизм телу? Наиболее архаические следы наслаждения вписаны в тело через аутоэротизм и первичный нарциссизм. Во вторичный нарциссизм включены отношения с другим, двойной оборот влечений, возвращение в Я объектных инвестиций, в отличие от первичного нарциссизма, где субъект обращается только к своему телу. Тем не менее первичный нарциссизм напрямую связан и подкрепляется «первичной материнской озабоченностью», в него включены одновременно забота и соблазнение со стороны первичного объекта. Первичный нарциссизм подпитывается также родительскими нарциссическими проекциями, которые превращают младенца в «Его Величество ребенка».

Опыт «стадии зеркала», согласно Лакану, позволяет прояснить моменты выстраивания нарциссизма, как мужского, так и женского. Ребенок смотрит в глаза своей матери, которая смотрит на него, тем самым подтверждая и укрепляя то отражение, которое он видит в зеркале. Это время распознавания и признания объектом зеркального образа, отражения в зеркале.

Потребность в признании фаллического нарциссизма, то есть потребности вызывать восхищение, в женском нарциссизме выражена в потребности быть желанной.

Женский нарциссизм

Если мужской нарциссизм является прежде всего фаллическим, ввиду того что кастрационная тревога угрожает пенису, то женский нарциссизм в первую очередь является телесным, даже если он может быть также инвестирован фаллическим способом. Речь идет о теле женщины, которому необходимо признание через взгляд другого. Поэтому женщины более зависимы от взгляда, желания и любви объекта.

Признание женственности девочки реальным отцом является необходимым. Отцовский взгляд, отличающийся от взгляда-зеркала матери, согласно Винникотту, оставляет отпечаток на судьбе женственности девочки, выделяет направление – желание быть увиденной мужчиной и вызывать его желание. Взгляд отца может сказать: «Ты очень красивая девочка», но он также может выразить антиинцестуозный эдипальный регистр: «Однажды твой принц появится!»

Это отцовское инвестирование может позволить избежать риска депрессии, связанной с ощущением отсутствия полового органа или кастрированного полового органа.

Женщина, чей нарциссизм не может выстраиваться на фундаменте фаллического подкрепления, остается зависимой от объекта, который подкрепляет ее нарциссический образ, и женщина, в свою очередь, выстраивает

свой либидинальный объект через функцию своего желания быть желанной.

Но она будет зависима только от своего отражения в зеркале, если ей не удастся выстроить достаточно хорошие оценивающие ее внутренние объекты и если только блеск взгляда любящего объекта может дать ей другое зеркало, в таком случае при расставании есть серьезные риски падения в пучину депрессии. После разрыва отношений, предательства, смерти объекта, когда женщина внезапно теряет этот взгляд, она может временно потерять все свои символические опоры, как если бы она превратилась в ничто.

Современные эмансипированные женщины, которые обрели свободу, получили доступ к контрацепции и могут контролировать вопросы деторождения, могут также чувствовать, что их реализация фаллического типа не может ни облегчить, ни разрешить достаточно удовлетворяющим их способом тревоги, связанные с женским. В особенности это касается тех моментов, когда женщина не чувствует себя желанной, отсутствие желания мужчины возвращает тот болезненный опыт, когда девочка открыла для себя анатомическую разницу полов, когда она узнала, что лишена полового органа или обладает отрицаемым женским половым органом, – в этот момент женщина вновь испытывает страдания маленькой девочки, открываются ее нарциссические раны, которые девочка в прошлом старалась вылечить, обратившись к помощи фаллических защит. Здесь, в момент открытия анатомической разницы полов, располагается женская «кастрационная тревога».

Женское как трансгрессия или нарушения

Является ли женская эмансипация нарушением фаллических законов?

Мы должны отдавать себе отчет, что в прежние времена было множество запретов и табу по отношению к женскому телу, сексуальности, роли в семье и материнству. До 1975 года во Франции были запрещены аборты и контрацепция.

В других странах женщины подчиняются многочисленным запретам, касающимся их сексуальности, из религиозных соображений женщины подвергаются операциям по женскому обрезанию, у них удаляют внешние половые органы (клитор, малые половые губы), женщин забрасывают камнями. Только бесплодные женщины или женщины в период менопаузы получают определенный общественный авторитет, в то время как мужчины присваивают себе власть в отношении деторождения и контроля рождаемости.

Религиозные табу в трех монотеистических религиях требуют, чтобы женщины были чистыми, существуют различные ритуалы вокруг женской чистоты и нечистоты. Женщинам запрещено проводить богослужение, женская сексуальность вне брака находится под запретом, и ее единственная цель – деторождение, еще существуют полигамия и многоженство, в некоторых религиях развод все еще запрещен... Не следует забывать, что в прошлом женщин преследовала инквизиция и подвергала

их пыткам, как, например, в Испании. И только тантрический буддизм в Тибете, который находится вне рамок этих трех монотеистических религий, дает право на женское наслаждение и признает его.

Но главное женское достижение – это получение права на сознательном уровне разделять сексуальное желание и желание рожать детей, теперь женщина может решать, иметь ей или не иметь детей.

Наслаждение женщины, поскольку оно не подчиняется фаллическому закону, воспринимается как нарушающее правила, ниспровергающее и подрывающее основы, выходящее за рамки. Согласно Лакану, наслаждение – это Другой.

В конце II тысячелетия появились новые конфигурации отношений между полами, изменились роли и репрезентации обоих полов. Кроме того, гомосексуальность, которая была на протяжении многих лет табуирована, получила наконец признание.

Каким образом женское эротическое может не восприниматься как нарушающее закон?

Первое нарушение закона у девочки – это предательство первичной матери. Девочка отворачивается от той, которая не дала или была неспособна дать ей пенис для того, чтобы добраться до отца. Речь идет о кастрации материнского фаллического имаго. Лакан говорит о «разрушении» матери. Связь любви и ненависти является признаком того, что освобождение от материнского захвата происходит непросто.

Второе нарушение закона происходит по отношению к эдипальной матери, в отношениях конкуренции, соблазнении отца и в фантазматическом ожидании получить от него ребенка или обещание наслаждения.

В качестве заключения

Доминирование мужчины, неоспоримое с точки зрения организации любого общества, с психоаналитической точки зрения отсылает нас к символической отцовской фаллической функции, которая устанавливает закон и которая необходима для того, чтобы ребенок отделился от матери и вошел в большой мир, в социум.

Эта фаллическая организация, поддерживающая инфантильную сексуальную теорию, с точки зрения Фрейда, является основополагающей, поскольку на этом фундаменте он выстраивает фаллоцентрическую теорию психосексуального развития, Лакан также считает фаллос центральным означающим сексуации и желания. Можно ли предположить, что здесь речь идет о формуле, описывающей защитную господствующую тактику по отношению к травматическому опыту при открытии разницы полов? Но, как было отмечено выше, общество придает большое значение поддержанию этой функции.

Самое сложное, резкое, необузданное в области генитального либидо взрослого человека, максимально мобилизующее анальные фаллические защиты, – это то, что мы можем назвать «отказом от женского». Это связано с тем, что Я необходимо тратить усилия и проделывать серьезную работу из-за постоянного напора либидо в сексуальности. Напряжения Я

и сложность психической работы по принятию разницы полов могут вступить в конфликт с регрессивным захватом архаичной матери, с регрессией, ведущей в сторону слияния, потери границ и влечения к смерти.

Как понять, почему «отказ от женского» является настолько сильным и устойчивым? Можем ли мы сделать вывод о том, что нападки совершаются на то, что несет в себе постоянную угрозу фаллическому социальному и религиозному порядку – это женская способность давать жизнь детям и особенно женское сексуальное желание? Идет ли речь об опасности, когда материнское проникает в женское, а женское – в материнское?

Статус женщины – это зеркало структуры и истории цивилизации, рычаг, запускающий изменения в обществе, симптом кризисов и главная цель в борьбе между полами, эмблема равенства.

В отличие от пары «фаллическое – кастрированное», которая поддерживает сохранение социальной организации и отношений с властью, выстраивание пары «мужское – женское» является результатом и производением психической работы.

Фрейд называл «отказ от женского» «скалой биологического» для того, чтобы подчеркнуть инаковость женского. Цель встречи с другим полом состоит в открытии инаковости другого, которую и мужчина, и женщина должны приручить и в себе, и в другом. Если же этого не случится, есть риск повернуться в сторону обесценивания, презрения, страха и ненависти по отношению к женскому с возможностью перехода к деструктивному насилию. Могут ли мужчины избежать расщепления между мадонной и блудницей, по какой причине мужчины и женщины могут пойти в сторону гомосексуальности?

Признание инаковости другого и способы поведения при столкновении с разницей полов определяют качество сексуальных, любовных и социальных отношений, которые выстраиваются между мужчиной и женщиной. Признание инаковости женского пола свидетельствует о том, что проделана «работа культуры».

Другой пол (и половой орган) – это всегда женский пол, как для мужчины, так и для женщины. Поскольку фаллическое для всех примерно одинаково.

Смешение фаллического и мужского необходимо мальчику для первичного инвестирования своего пениса, но во взрослых сексуальных отношениях фаллическое и мужское становятся антагонистами.

Итак, по ту сторону фаллического находится женское.

Psychoanalysis of Feminine

Jacqueline Schaffer

(Translation from French: O. V. Chekunkova)

Jacqueline Schaffer, psychoanalyst, full-time member of the International Psychoanalytic Association (IPA), titular member of the Paris Psychoanalytic Society (SPP), training analyst of SPP, winner of the Maurice Bouve Psychoanalytic Prize (1987).

Freud spoke of the "repudiation of femininity" as being an "underlying bedrock", part of the "enigma" of sexuality. The enigma is not so much the refusal of the feminine dimension as such; it has more to do with rejecting its erotic and genital aspects, as well as its creation through sexual ecstatic pleasure. Equality between the sexes is a legitimate demand in the political, social, and economic spheres, but forming a masculine–feminine relationship as a couple is a creation of the mind, exalting the acknowledgement of the otherness which is part of the difference between the sexes. There is a conflict in woman – and the feminine dimension itself is rooted in it – between a sexuality that demands "defeat" and an ego that abhors this. It is the man's masculine dimension – the antagonist of the phallic one – which creates the feminine dimension in women, by tearing away their defences and generating sexual ecstasy. The quality of the sexual, emotional, and social relationship that is set up between a man and a woman bears witness to the "work of civilization".

Keywords: feminin refusal, work of feminin, feminin sexuality, construction of feminin.